

Все здания, принадлежащие «Цветущему саду», располагались в долине, с трех сторон окруженной горами. Четвертая сторона выходила на холм с небольшим бунгалом, в котором раньше отсиживался Ши Цзинь — по другую его сторону находились заброшенный парк и дорога. В общем, это место было спрятано весьма неплохо.

Фруктовый сад соединялся с внешним миром четырьмя воротами, каждые из которых выходили на одну из сторон света. Вторые ворота находились на востоке, между двумя горами, и были ровно такой ширины, чтобы два грузовика могли проехать бок о бок. Когда прибыл Ши Цзинь, железные двери были распахнуты настежь, а на просторной площадке перед ними было припарковано более десятка больших грузовиков.

Он убрал карту и посмотрел за ворота, в сторону склона горы. Неудивительно, что он увидел там два сторожевых поста, по одному с каждой стороны от входа.

— Малыш Цзинь-Цзинь, на что ты смотришь? — Гуа Два появился из ниоткуда, используя табличку, которую он держал, чтобы полностью заслонить обзор Ши Цзиню.

Ши Цзинь взглянул на него и указал на склон горы, не пытаясь скрыть то, что увидел:

— Только что Гуа Три сказал мне, что мы честные бизнесмены. Но разве честные бизнесмены стали бы строить такое место, которое легко оборонять, но трудно атаковать, выставлять охрану по обе стороны от входа, да еще и вооружать своих сотрудников пистолетами?

Гуа Два вскинул брови и рассмеялся, сверкнув белыми зубами:

— Ситуация вынудила нас сделать это. Мы слишком близко к границе, в этом районе не совсем безопасно.

Ситуация, как же.

Ши Цзинь закатил глаза, но промолчал, зная, что он еще не завоевал доверия здешних людей. Он сменил тему:

— Что это за штука у тебя в руке?

— Это рекламный щит нашего фруктового сада, — ответил Гуа Два, подходя к ближайшему грузовику и закрепляя на нем табличку. Он повернулся к Ши Цзиню и сказал: — Ну как, привлекает внимание? Это я придумал такой метод. Здорово, правда?

Разве люди не рекламируют вещи подобным образом уже давным-давно?

Ши Цзинь проглотил эти слова и спросил:

— Когда мы отправляемся? И куда мы доставляем эти фрукты?

— Хорошие дети не должны быть слишком любопытными. — Гуа Два подошел, обнял Ши Цзиня за плечи и с улыбкой произнес: — Тебе просто нужно следовать за мной, и не беспокоиться больше ни о чем.

Ши Цзинь сбросил его руку и больше не задавал вопросов. С невозмутимым лицом он сказал:

— Хорошо, Маленький «Номер Два».

Гуа Два уставился на него, разинув рот. Это что, способ Ши Цзиня отомстить ему за то, что он

назвал его «Малыш Цзинь-Цзинь»? Ошеломленный на мгновение, он затем расхохотался и игриво хлопнул Ши Цзиня по плечу, произнеся с восторженным лицом:

— Ты такой милый, совсем не похож на избалованного молодого господина, ты мне нравишься!

Ши Цзинь занес ногу, чтобы пнуть его, и больше не желал с ним разговаривать.

Через четверть часа все приготовления были закончены, и колонна, наконец, отправилась в путь. Ши Цзинь оказался в середине автоколонны, сидя на пассажирском сиденье, пока Гуа Два вел машину.

— У тебя есть водительские права? — спросил Гуа Два.

— Нет, я еще не дорос, но водить умею, — ответил Ши Цзинь.

— Тогда позже мы поменяемся. Можешь пока поспать, чтобы набраться сил.

Ши Цзинь нахмурился:

— Ты не боишься, что меня поймают за вождение без прав?

Гуа Два окинул его забавным взглядом и ответил с полуулыбкой:

— Не волнуйся, там, куда мы едем, нет полиции.

Это озадачило Ши Цзиня.

Несколько часов спустя, когда Ши Цзинь проснулся после короткого сна и был готов сменить Гуа Два, он наконец понял, что тот имел в виду под словами «нет полиции».

— Мы уже пересекли границу? — Ши Цзинь огляделся, замечая пустынную местность и странные слова на дорожных знаках, которые время от времени мелькали на обочине.

— У тебя хорошее зрение, — неразборчиво произнес Гуа Два, держа в зубах незажженную сигарету. — Через десять минут колонна остановится на пятнадцатиминутный перерыв. Тебе стоит перекусить и быть готовым сменить меня.

Значит, мы и правда пересекли границу. Ши Цзинь стал весьма скептически относиться к наличию манго в их грузовиках, но больше ничего не спрашивал. Он наклонился и достал еду из маленького автомобильного холодильника.

После короткого отдыха колонна продолжила свой путь. Гуа Два уснул сразу же после того, как пересел на пассажирское сиденье. Ши Цзинь следовал за едущей впереди машиной в неизвестном направлении и мысленно спросил Сяо Сы:

— И всё-таки, кто такой твой Дорогой? Только не говори, что не знаешь.

Сяо Сы знал — после активации второй шкалы прогресса он получил полную информацию о Лянь Цзюне, поэтому его ответ был довольно подробным:

<Дорогой — босс легальной транснациональной преступной организации под названием «Аннигиляция». «Аннигиляция» развивалась и сколотила состояние довольно грязными методами, вызвав огромное недовольство со стороны многих других сил преступного мира, но все это в прошлом — с тех пор, как Дорогой взял управление в свои руки, «Аннигиляция»

становится все лучше и лучше. Она не только свернула весь свой теневой бизнес, но и сотрудничает с властями различных стран, иногда помогая им в ликвидации некоторых нелегальных преступных группировок. Они постепенно покидают преступный мир. Вот почему, Цзинь-Цзинь, поверь мне, Дорогой действительно хороший человек.>

Чем больше Ши Цзинь слушал, тем в больший шок приходил. Он наконец понял, почему его шкала прогресса рухнула с сумасшедшей скоростью после того, как Лянь Цзюнь разрешил ему остаться — кто-то вроде Лянь Цзюня, имеющий связи как с темной, так и со светлой стороной общества, и правда был личностью, внушающей страх.

Хах, а я неосознанно ухватился за поистине гигантское золотое бедро.

Ши Цзинь вздохнул, его чувства были слегка противоречивыми. Вспомнив о своей шкале прогресса, он некоторое время размышлял, а затем выудил из кармана мобильный телефон.

Сяо Сы с любопытством спросил:

<Цзинь-Цзинь, кому ты собираешься звонить? Я помогу тебе позвонить, а тебе следует не сводить глаз с дороги.>

— Гуа Два сидит прямо рядом со мной, кто знает, действительно ли он спит? Если он увидит, что мой телефон сам набирает номер, меня сожгут на костре, — ответил Ши Цзинь, чьи пальцы умело нажимали на кнопки, вводя серию цифр.

Сяо Сы был шокирован:

<Цзинь-Цзинь, разве это не номер твоего старшего брата? Ты ошибся номером?>

— Нет, именно ему я и звоню. Прямо сейчас мы в другой стране, я использую зашифрованный мобильный телефон, принадлежащий Лянь Цзюню, а шкала прогресса упала до 700. Это подходящее время и подходящее место — эту возможность слишком жаль упускать.

Услышав эти слова, Сяо Сы затих. Он помогал Ши Цзиню следить за дорогой, пока тот звонил.

Ши Цзинь включил громкую связь, не беспокоясь о том, что Гуа Два сможет всё услышать, но, казалось, мужчина крепко спал, потому что громкие гудки не заставили его даже пошевелиться.

Через десять секунд звонок наконец прошел, и Ши Вэйчун ответил:

{Алло?}

Ши Цзинь намеренно понизил голос и дрожащим тоном позвал:

— Старший брат.

{Сяо Цзинь?} — голос Ши Вэйчуна стал громче, и он быстро спросил: — {Где ты?}

Тон Ши Цзиня продолжал дрожать:

— В очень безопасном месте, я также нашел хорошо оплачиваемую работу, тебе не нужно обо мне беспокоиться. Я видел новости. Старший брат, поздравляю с официальным вступлением в должность главы «Жуйсин». Я звоню тебе, потому что просто хотел сказать...

{Сяо Цзинь,} — прервал его Ши Вэйчун тоном, не терпящим возражений. — {Скажи мне, где ты, и я заберу тебя.}

Заберешь меня? Зачем, чтобы убить? Я не самоубийца.

Ши Цзинь взглянул на свою шкалу прогресса, которая выросла на 10 пунктов, и ясно осознал, насколько сильным было намерение Ши Вэйчуна убить «оригинала». Он торопливо произнес уже не дрожащим голосом:

— Будь осторожен со своим помощником, я и раньше видел его с отцом. Прощай, брат, береги себя.

После этого он повесил трубку и одним плавным движением сунул телефон в карман.

Сяо Сы заволновался:

<Цзинь-Цзинь, шкала прогресса выросла до 720.>

Ши Цзинь успокаивающе сказал:

— Ничего страшного, она упадет. С этим ничего не поделаешь — пока я буду контактировать с братьями, моя шкала прогресса неизбежно будет колебаться. Теперь я просто надеюсь, что после получения от меня такой бескорыстной помощи, у Ши Вэйчуна проснется совесть, и он станет чуть менее одержим желанием убить меня.

<Я уверен, что так и будет,> — утешил его Сяо Сы, рассуждая: <Ты не представляешь для него угрозы, и он не настолько кровожаден, чтобы убивать людей без всякой причины. Давай попытаемся постепенно завоевать его расположение; рано или поздно он откажется от идеи убить тебя.>

— Очень на это надеюсь.

Некоторое время колонна продолжала свой путь. Внезапно Сяо Сы вскрикнул. Ши Цзинь, сосредоточенно следивший за дорогой и ее окрестностями, небрежно спросил, что случилось.

<Цзинь-Цзинь, твоя шкала прогресса заполняется с постоянной скоростью.> — Тон Сяо Сы был серьезным. — <Она растет всё быстрее и быстрее, и сейчас уже 750. Я думал, твои очки выросли из-за того, что Ши Вэйчун разозлился, что ты бросил трубку, но теперь кажется, что впереди опасность, и ты приближаешься к ней.>

У Ши Цзиня упало сердце. Он попробовал нажать на педаль газа и не смог удержаться от ругани, обнаружив, что скорость заполнения шкалы прогресса увеличивается вместе со скоростью грузовика.

— В чем дело? — Гуа Два открыл глаза и выглядел так, словно только что проснулся. Он спросил, зевая: — Как долго я спал?

— Недолго, — ответил Ши Цзинь, колеблясь, стоит ли предупреждать Гуа Два о надвигающейся опасности.

Пока он размышлял, Гуа Два внезапно протянул руку и закрыл наполовину открытое окно грузовика, сказав с улыбкой:

— Темнеет, и скоро мы поедem через лес. Там могут быть дикие животные, так что будь

осторожен.

Услышав эти слова, встревоженное сердце Ши Цзиня успокоилось. Он скрипнул зубами: «Очевидно же, этот ублюдок знает, что впереди нас ждет опасность!»

Сяо Сы запнулся:

<Нав... наверное?>

Когда стемнело, машины в колонне одна за другой включили фары и, поддерживая постоянную скорость, выехали на грунтовую дорогу, идущую через джунгли.

Шкала прогресса поднялась до 900 и начала расти со скоростью 10 пунктов в минуту. Руки Ши Цзиня вспотели, тело напряглось, а его взгляд безостановочно скользил по кромешной тьме леса по обе стороны дороги, чтобы быть готовым к опасности, которая могла возникнуть в любой момент.

— Расслабься, ситуация не настолько серьезная. — Гуа Два положил руку на плечо Ши Цзиня и произнес это неторопливым тоном.

Ши Цзинь не ответил ему, а сосредоточился на вождении.

960, 970, 980, 990... Глядя на свою шкалу прогресса, которая вот-вот должна была заполниться, Ши Цзинь затаил дыхание. Он перенес ногу на педаль тормоза и уже собирался на нее нажать.

— Не останавливайся, продолжай ехать, не отставай от грузовика впереди. — Как раз вовремя Гуа Два сжал руку на плече Ши Цзиня и поторопил его.

Ши Цзинь стиснул зубы и всмотрелся в свою шкалу прогресса, которой не хватало всего трех пунктов до полного заполнения. Он убрал ногу с тормоза и резко нажал на газ — мне уже все равно! Лучше бы Гуа Два оказался так хорош, как говорит, иначе сегодня мы все здесь умрем!

Бум—!

Внезапно впереди раздался взрыв, и темные джунгли озарились огнем, едва не ослепив Ши Цзиня. Он рефлекторно попытался затормозить, но Гуа Два снова его остановил:

— Не отставай от грузовика впереди, веди так же, как они. Нападавшие не осмелятся без разбору применять тяжелое вооружение в джунглях, потому что так они легко могут спровоцировать лесной пожар. Никто не может быть настолько глуп.

Они нас бомбят, а ты все еще говоришь, что они не осмелятся применить тяжелое оружие?!

Ши Цзиню хотелось выругаться, но его разум успокоился. Быстро оглядевшись, он обнаружил едущий впереди грузовик среди огня и дыма от взрыва, затем вывернул руль и последовал за ним по бездорожью, задевая ветви деревьев.

Бах-бах-бах.

Внезапно раздалась громкие звуки выстрелов. Гуа Два немного опустил окно и, направив пистолет в сторону густого леса, выпустил несколько пуль.

Пламя войны разгоралось.

Ши Цзинь не смел отвлекаться на стрельбу. Он внимательно следил за едущей впереди машиной и продолжал вести грузовик, пробираясь сквозь деревья джунглей.

Он не знал, сколько времени это заняло, но звуки взрывов и выстрелов наконец стихли, и колонна вернулась на грунтовую дорогу.

Гуа Два откинулся на спинку пассажирского сиденья и удовлетворенно похвалил его:

— Малыш Цзинь-Цзинь, а ты неплох. У тебя на самом деле довольно крепкая психика.

— Твою мать. — Ши Цзинь посмотрел на следы, оставленные пулями на их грузовике, и не стал сдерживаться в ругательствах. Он возмущенно добавил: — И вы еще говорите, что вы не бандиты!

<http://bllate.org/book/18125/1741608>